Translator: BinBin92 Редактор: EllisBLV13

Даже если бы у нее было миллион способностей, было уже поздно. Как только слова были произнесены, Лин Санджиу почувствовала, что женщина прижала к ее артерии металлический предмет. Холодное ощущение просочилось в ее кожу.

Как только распространилась острая вспышка боли, [Защитный барьер] сработал вокруг ее шеи, с трудом блокируя движение острого кончика железа. У нее было мало горючего, поэтому теперь она могла только защитить свое горло.

«О боже, как хорошо, что эта проклятая штука тупая. Вот почему она не смогла проткнуть твою кожу с первой попытки», — сказала миссис Манас, в ее голосе была паника, «... Давай помолимся, чтобы она не ударила в другие места. Твое высшее сознание в данный момент недостаточно сильно, чтобы покрыть все твое тело».

Прекратить речь миссис Манас было уже слишком поздно.

Женщина поняла, что на ее оружие давит какая-то сила. Одна из ее бровей подозрительно приподнялась, когда она высказала свои сомнения одним слогом: "Ох?" Затем она наклонила уши и послушала, прежде чем вздохнуть: "...Итак, у тебя есть вот такой защитный барьер вокруг себя".

Благодаря своей способности читать мысли, ей было проще простого узнать все, что происходит в голове у Линь Сандзю. Она отдернула оружие и сильно прижала его к своему виску.

"Подождите!"

"У нас заканчивается время! Они уже идут сюда", - женщина услышала ее голос, но осталась бесстрастной, отказываясь слушать мольбы Линь Сандзю. Она медленно подняла руку.

После того, как толпа дуолуочжундов пообщалась вдоволь, они, казалось, потеряли интерес к своему новому товарищу, поскольку все они начали поворачиваться в их сторону, во главе с надзирателем.

Даже если дуолуочжунды могли помешать этой женщине убить ее, она тоже плохо кончит, если попадет к ним в руки.

Отчаяние побудило Лин Саньцзю напрячь все силы, чтобы очистить разум, сосредоточив мысли только на одной вещи. Возможно, ей это удалось, или же ее чувства были настолько сильны, что женщина, когда ткнула оружием ей в висок, остановилась всего в миллиметре от ее кожи.

— Перераспределение? — презрительно фыркнула женщина. На этот раз в ее голосе бурлили ярость и презрение. — Ох, видимо, я не выразилась ясно: если нас сдадут Деву, мы навеки обречены жить, как беременные женщины! Навсегда! Даже если эти проклятые монстры не крестят нас перед перераспределением, петля не остановится, пока мы не умрем!

Она была так зла, что ее голос срывался, пронзительный звук прорезал воздух, достигая ушей

дуоложонгов, стоящих впереди. Дуоложонг с впалыми щеками, на голове которого ползали ленточные черви, повернулся к ним и крикнул:

— Что вы там делаете?

Хотя женщина хранила молчание, Лин Саньцзю ощутила ее подавляющую решимость, когда она метнулась на нее.

«Она хочет убить их!» Несколько дуолуочжун последовали её примеру и с криками бросились на них.

Земля задрожала, и сердце Лин Саньцзю на мгновение почти перестало биться. Госпожа Манас прорычала: «… Я не смогу удерживать ее еще долго! Что нам теперь делать?»

Прежде чем Лин Саньцзю успела среагировать, женщина рядом с ней закричала. Беременная женщина, которая до этого момента сидела на месте, ничего не делая, испугалась толпы дуолуочжун, которая бросилась на них. Она бездумно закричала и попыталась подняться с земли, чтобы убежать. В отличие от женщины позади Лин Саньцзю, у нее не было цепи между лодыжками. Вместо этого ее лодыжка была разрублена, и из плоти торчали кости. Она изо всех сил боролась, но уже в следующую секунду из-за слишком большого живота упала на землю рядом с ними обеими.

Линь Санцзю почувствовала, как женщина отвела оружие от её виска, проклиная кого-то себе под нос. Она развернулась и поползла прочь. Толпа дуолуочжунгов, находившихся неподалёку от них, вмиг взорвалась яростью и заголосила. Затем Линь Санцзю почувствовала, как что-то тёплое брызнуло ей в лицо. Хлещущая во все стороны кровь омочила её лицо, потекла по носу и подбородку. Женщина содрогнулась и начала биться на земле, как выброшенная на берег рыба, молотя конечностями по земле в смертельной агонии. Её ноги упали перед Линь Санцзю, разделив их. «Она убивает!» Дуолуочжунг, бежавший впереди и походивший на морской анемон, крикнул и ускорил движение. Казалось, все его щупальца раскрылись, собираясь поглотить их целиком. Линь Санцзю почувствовала страх в женщине рядом с ней. Она быстро обратилась к ней мысленно: «Чего ты хочешь? Мне сейчас некогда!»

Женщина заставила себя успокоиться после того, как накричала на Лин Саньцзю. Воспользовавшись преимуществом до прибытия дуолуочжун, она развернулась и бросилась на другую беременную женщину, которая была ближе всего к ней. Возможно, ее оружие затупилось, но шум от него, пронзающего человеческую кожу, раздавался один за другим, а крики боли беременной женщины становились все громче.

Увидев, что рой зверей быстро настигает их, в голове Лин Саньцзю промелькнула мысль. Она снова позвала женщину через свой разум и надеялась, что та ее услышит.

К счастью, мысль, которую ей требовалось в который раз четко передать женщине, можно было сделать в мгновение ока, когда они общались с помощью разума. Звук вонзающегося в плоть оружия внезапно прекратился. Волоча свой огромный живот, женщина снова поползла к Лин Саньцзю.

"Это правда? То, что ты сказала?"

"Конечно, это правда! Ты можешь читать мои мысли, не так ли?"

На лбу Линь Саньцзю вздулись жилы.

«Хорошо», — быстро ответила женщина. В конце концов, это был единственный ответ, который она могла дать прямо сейчас, так как у них заканчивалось время. Она перелезла через тела Линь Саньцзю и Цзи Шанцин. В этот момент дуолочжуны были уже в пределах досягаемости. Они даже чувствовали рыбный запах, исходящий от их тел. Поскольку они были пойманы и брошены сюда вместе, Линь Саньцзю была довольно близка к своему главному призу. Поэтому женщина смогла прикрыть их обоих своим телом. Когда они оба поморщились от веса женщины, надзиратель направился к ним. Ругая что-то себе под нос, он протянул руку, чтобы оттащить женщину.

«Не подходи ко мне!»

Женщина кричала во весь голос, изо всех сил сопротивляясь. Она дважды ударила ногами, и Лин Санджиу не могла вынести мысли о том, какую боль ей пришлось вынести, чтобы сделать такой манёвр. Именно когда Лин Санджиу почувствовала, что что-то в её ладони вырвали, она почувствовала облегчение, но не позволила этому чувству укрепиться, так как вскоре вновь обрела бдительность.

— Удержите её!

Женщина прекрасно понимала, что одной одолеть дуолуочжунов ей не удастся, поскольку она была совершенно безоружна. Она повалила на пол несколько идолов вокруг себя или бросила несколько маленьких в дуолуочжунов. Однако дуолуочжуны невозмутимо относились к таким контрмерам. Они легко увернулись от дождя из идолов и, увидев свой шанс, бросились внутрь, схватили цепь между лодыжками женщины и вытащили её.

Женщина издала громкий безумный крик боли. Затем один из дуолуочжунов ударил её ниже пояса, прервав и растворив её оставшийся крик обратно в её желудке.

«Как только родится этот ребенок, я тебя крещу», — злобно прошипел начальник опекунов. Он замахал мертвыми ветвями, словно руками, и продолжил: «Мы больше не можем держать этих женщин. Приведи ко мне двух новичков. Я тут же их окрещу!»

После этого он повернул голову и увидел, что место, на котором лежали Линь Саньцзю и Цзи Шанцин, пустовало.

Линь Саньцзю не смела даже дышать. Лежа под [Элементарным цветом фона] имитирующим [Боевым предметом] вместе с главным призом, она надеялась, что дуолуочжун не поднимет идолы с земли немедленно.

Все потому, что из-за [Элементарного цвета фона] теперь они обе выглядели как статуи Дева.

http://tl.rulate.ru/book/4990/3006669